

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Домик в Крыму

Идея Count Raven

— Присмотришь, Таня? — отдавая ключ от квартиры соседке по площадке, Тамара Петровна нажала кнопку вызова лифта.

— Не беспокойся, Тамара, всё будет в порядке.

В лифте пришло сообщение на сотовый: «белая Тойота, номер 479, ожидает».

Она вышла на крыльцо.

Такси уже стояло у подъезда.

— На вокзал? — уточнил водитель

Через сорок минут, Тамара Петровна Вагина, дородная, в возрасте, женщина, вышла на посадочную платформу к поезду 229И, Северобайкальск-Анапа.

Поезд дёрнулся, лязг сцепок прошёлся, как падающие домино, от первого вагона к последнему, и замер.

«Объявляется посадка на поезд 229И Северобайкальск-Анапа. Поезд стоит на первом пути от перрона. Стоянка поезда тридцать минут».

Вагон был переделан в купейный из плацкартного. Кондиционеров не было.

Туалет убирали раз в сутки. Проводник — амёба (!): то ли по характеру, то ли от усталости.

Тамара прошла в своё купе.

Никого!

Поезд через Омск шёл транзитом, купе пустое, но билет ей, почему-то (?), продали на верхнее место.

До Челябинска было сносно.

Но, за Уралом, стало жарко и даже душно.

В Челябинске они и подсели.

Стоянка поезда пятьдесят три минуты и Тамара, выждав, когда пройдут подсевшие пассажиры и шляющиеся по вагонам, взяла сумочку с документами, сотовым, кредиткой и наличкой, и вышла подышать на перрон.

Местное время близилось к полуночи.

Перекликались диспетчеры.

Постукивая молоточком по колёсам и, переговариваясь через микрофон, закреплённый на комбесе, вдоль состава прошёл железнодорожник.

Кого-то встречали, кого-то провожали.

За вокзалом ворочался город, укладываясь на ночь.

Амёбная проводница проверяла билеты.

Ночная прохлада приятно освежала, и Тамара закурила.

Три молодых человека, примерно одного возраста, не старше двадцати пяти лет.

Двое одного роста и чуть повыше Тамары.

Тамара была крупная женщина: 148—134—150 и ростовку одежды выбирала 176—182 см.

Когда-то, жгучая брюнетка, она огорчилась, увидев, в первый раз, блеснувшую седину и каждое утро, высматривая перед зеркалом, безжалостно вырывала!

Но Сергей ушёл к другой и, постепенно, Тамара, стала трёхцветной масти, как говорят. К вороному и седому, добавилось рыжее.

Когда-то, жгучая брюнетка, была и жгучая красавица!

Красота осталась, но… Увяла. Губ она не красила, глаз не подводила, морщинки, кремами, не сглаживала.

И только зелёные глаза, не выцвели, не потускнели.

Если бы портрет с неё, в молодости, писал Кустодиев, назвал бы картину — «Сибирская Кармен». А в наше время, его, «Сибирскую Кармен», назвали бы — Кустодиевской!

А кому этого мало; «Купчиха за чаем», через четверть века!

Влад русский, Стас шатен, а Вовка блондин. Вовку вообще можно было принять за пацана, если бы не аккуратно постриженные франтоватые усики, придававшие ему вес.

Влад и Вовка сероглазые, гладко выбритые. Стас носил трёхдневную щетину, немного скрашивавшую угрюмость. Глаза, Стас, скрывал за тонированными очками. Все трое подтянуты, Стас медлителен. молчалив и задумчив и, изредка, чему-то улыбался, Вовка подвижный и юркий, Влад солидный.

Тамаре, парни, понравились.

Особенно Влад, такой учтивый и корректный.

И заводила!

Они поздоровались, а когда Тамара хотела положить свою постель на верхнюю полку, Влад, остановил её — Не надо! Оставьте! Я лягу на ваше место.

— А у тебя тоже наверху! — встрял Вовка.

— И у тебя! — бросил Влад, и шагнул к дверям — Быстро! Освободили купе!

Тамара улыбалась, разбирая постель. Тамара улыбалась, когда легла и накрылась покрывалом…

В купе постучали — Да, да! — не в силах сдержать улыбку, ответила она и закрыла глаза.

Когда поезд тронулся, зашла амёба и, проверив, ещё раз, билеты, выдала парням постель.

Видимо, Влад, что-то сказал друзьям. Они молча застелили постель, и молча улеглись.

Парни ехали в Крым!

Влад тоже курил и выходил с Тамарой в тамбур.

Дымок, то свиваясь, то рассеиваясь тянулся в открытую форточку и его аромат, слегка отвлекал от вони из туалета.

Здесь они и разговорились.

Влад был рассудителен, раскрепощён и, через несколько минут, Тамаре стало казаться, что они давно знакомы. И разницу в возрасте, почти двадцать семь лет, она, к удивлению, перестала ощущать.

— Мы в Крым. Позагорать, отдохнуть, расслабиться. Челябинск город металлургов и город, который смог!

Тамара смотрела на Влада, ожидая продолжения…

— Челябинские мужики настолько суровы, что курят прямо из труб металлургического завода! — подражая голосу за кадром из «Нашей Раши», проговорил Влад.

— Аааа! — догадалась Тамара — Смог, в смысле дым!

Влад, затушив окурок и сложив руки на груди, спросил — А вы, Тамара Петровна, куда путь держите? Если не секрет, конечно — он улыбнулся

— Тоже в Крым. Домик там у меня. Вам бы надо чуть попозже, на пару недель.

— На заводе отпуск по расписанию и там не спрашивают, когда тебе удобнее. А вы работаете или…

Влад замолчал, и Тамара оценила его тактичность — Я учитель. Правда сейчас уроки не веду. Уже третий год завучем. Могла на пенсию уйти три года назад, но в департаменте предложили должность, и я осталась.

— Я до Анапы. До Симферополя на автобусе. Потом до Сак, тоже на автобусе. А от Сак до Новофёдоровки ходят маршрутки через полчаса. Вот там, в Новофёдоровке, на улице Ореховой, почти, как у Антонова, мой домик. До берега семьсот метров. До берега Чёрного моря — добавила она.

— Мы тоже до Анапы, и тоже до Симферополя. А куда двинуть дальше, ещё не решили. Открылась дверь и, Вовка со Стасом, вышли в тамбур.

— Мы в ресторан. Вам купить чего-нибудь вкусенького, Тамара Петровна?

— Нет, Вова. Не надо

— Мороженое! Тамара Петровна?

— Да они ходят по вагонам. Ну хорошо, хорошо. Купи, Вова. Спасибо.

Стас и Влад переглянулись, и они ушли.

Никто не знает, почему в поездах, так легко открыться случайному попутчику и рассказать столько и такое!

— А вы одна будете загорать, Тамара Петровна? — спросил Влад, когда они вышли покурить в очередной раз.

Тамара смотрела на кончик сигареты — В Самаре должен позвонить сын. Ой, надо телефон подзарядить

Она достала из сумочки сотовый и зарядник — Включи, пожалуйста, Влад

— Он с семьёй, женой и сыном, должен прилететь в Анапу и оттуда мы уже вместе.

— А муж? — Влад задал этот вопрос, хотя видел, что Тамара без кольца.

— Муж! — Тамара горько усмехнулась, уголки губ опустились, и морщинки стали заметнее — Двадцать лет моталась по гарнизонам; я не виню; знала за кого выхожу; он закончил академию генштаба; в академии его и оставили; преподаёт военную историю; там он с нею и познакомился; не хочу об этом!

— Тамара Петровна, вы меня простите! — Влад прижал руку к груди — Чёрт меня дёрнул!

— Да ничего, Влад — и продолжила — Ушёл, в чём был. Ничего с собой не взял!

Стоянка в Самаре пятьдесят пять минут и Тамара, захватив сумочку, вышла на перрон.

Наблюдал ли Влад за тем, как она разговаривала с сыном по телефону или случайность, но он вышел из поезда и закурил, когда она, расстроенная, убирала телефон в сумочку.

— Влад, дай сигарету, пожалуйста! — сама подошла она и, глубоко затянувшись, отвернулась, скрывая набежавшую слезу.

Влад молчал так тактично, что Тамара устыдилась — Извини! — повернулась она к нему — Расчувствовалась!

Влад молчал.

— Не прилетят они!

— Почему? Что-то случилось?

— Нет. Нет! Так хотелось помянчиться с внуком; Лётчик. Сынок мой, лётчик. Летаёт на сушке. Сопровождает самолёт президента. Неделю назад ушёл в отпуск, а сегодня с утра отозвали; кто-то из пилотов не прошёл комиссию;

;

Когда приехали в Симферополь, Тамара

сама предложила — Влад, мальчики, может быть поедете со мной. Можете остаться в Саках или прямо до Новофёдоровки. До начала сезона ещё недели три, можно совсем недорого снять домик. Посёлок небольшой. Раньше была станица. А если бабка вам не противна; — Тамара кокетничала — поживёте у меня. С вас, как старых знакомых, за постой брать не стану. Домик у меня двухэтажный, места всем хватит. Ну как, Влад? Мальчики?

Вовка расплылся, рот до ушей. Стас был задумчив, в своей манере.

— Тамара Петровна — ответил, за всех, Влад — А мы принимаем ваше приглашение! Но, с одним условием: за постой, мы, заплатим!

В Саках были в пять часов дня.

Увидев цены, в ларьках, в гривнах, Влад удивился — А я думал Крымнаш?!

— Крымнаш! — ответила Тамара — Но не везде перешли на рубли. Украина, им, уже, ни зарплат, ни пенсии не даёт, а Россия, ещё, ни то, ни другое. Переходный период!

— Мы гривнами должны платить?

— Нет! Берут и гривну, и рубль.

Через полчаса они уже шли по улице Ореховой.

— Тут метров триста. Вон мой домик, а вон и море

Тамара шла налегке, с сумочкой. Её спиннер катил Влад.

Участок был огорожен металлическим забором с сеткой. Фруктовый садик, огород, беседка. Банька. Недостроенная. В дальнем углу строение типа М/Ж. И домик. Двухэтажный. На первом этаже кухня, две кладовки и комната, и две — на втором этаже.

— Мальчики, вы на втором располагайтесь, я здесь. Сходите искупайтесь, пока я соберу ужин. Они ушли.

Тамара, распаковав чемодан, разложила вещи по ящикам комода и взялась за приготовление ужина.

Они сидели за столом.

— Что-то на пляже одна малышня, да и вообще никого не видно — Влад посмотрел на Тамару — Взрослые и ребяташки постарше на заработках. Вернутся к началу сезона. А здесь остались бабки да внуки.

Солнце плавилось в море. Тени растворялись в наступающих сумерках. Жара спадала и с моря тянул лёгкий бриз.

Стас и Вовка ушли на второй этаж.

Тамара и Влад, молча курили.

— Спасибо, Тамара Петровна! Схожу — он кивнул в сторону М/Ж — и спать!

— Пойду и я укладываться. Что-то усталость навалилась.

Вернулся Влад.

— Спокойной ночи, Тамара Петровна

Ступеньки поскрипывали, пока он поднимался на второй этаж.

Она засыпала с улыбкой на губах и заснула, так крепко, что даже;

Приснился Сергей. Он лежал рядом и ласкал её грудь, тербил, как он делал всегда, волосы на лобке, а она трогала и мяла его член.

— А ты всё переживал!

Тамара дёрнулась.

Рядом с кроватью стояла Таня, с левой рукой, заведённой за спину.

— Она зачем здесь, Серёженька? — огорчилась Тамара

— Посмотри, с кем она тебе изменяла! — Таня сжимала в руке фаллоимитатор огромных размеров!

— Ооо! Дрыхнет, старуха!

Тамара обмерла, в комнате был ещё кто-то.

— Притворяется! — с язвительной ехидцей ответила Таня, покачивая фаллоимитатором, зажатым в промежности, но, почему-то, мужским голосом.

Тамара проснулась, но глаз не открывала, боясь, что это не сон, а жуткая реальность.

Сергей уже лежал на ней и тыкался возбуждённым членом.

Тамара открыла глаза и зажмурилась.

В комнате был включен свет.

Членом в неё тыкал Влад!

Это были всё те же парни. И это были — другие! порно рассказы Как будто мим провёл рукой по лицу, сменив, гримасой, улыбку!

— Умммым! — зарычала Тамара, пытаясь столкнуть с себя Влада.

— Тихо! Тихо! — он зажимал рот одной рукой, удерживая другой, её руки.

Тамара поразились, она ещё могла удивляться (!), стальной крепости его мышц и напряжённых сухожилий.

Они были голые, и в ярком свете лампы, она, с предельной резкостью, увидела то, на что смотреть стыдилась.

Член, Влада, Тамара ощущала влагилицем, и каждую жилку, и вены, с пульсирующей кровью, и каменную твёрдость ствола, и нежную мягкость головки, и валик крайней плоти, трущейся

У Вовки, длинный и сизый, свисал, весь перевитый венами, как рука наркомана, перетянутая жгутом.

Стас сжимал свой толстый и короткий, и; и дрочил! В его жёлтых — он был без очков (!) — глазах, плясали бесы!

Влад, совершая фрикции, чуть отодвинул руку — Будешь тихо себя вести, мы побалуемся с тобой и уйдём — и снова накрыл рот.

Она закрыла глаза, но Влад, не останавливаясь, легонько ударил по щеке — Открой глаза и смотри!

Тамара смотрела поверх его головы, в потолок и никак не могла отстраниться. Ей казалось, что его член она ощущает каждой клеточкой своего тела. От лобка разбегались мурашки; Секса с мужчиной у неё не было уже более года; Тамара прикусила нижнюю губу, а Влад, подумав, что она заводится, стал двигаться резче!

— Влад, давай поставим её раком! — периферийное зрение, помимо её воли, увидело Вовкин, встающий член. Он наливался кровью, толстел, удлинялся и менял цвет, становясь иссиня-чёрным.

Стас, дрочил, стоя в той же позе, а через выпяченную нижнюю губу стекала слюна.

Солоноватый привкус и горячая струйка, сбжавшая по подбородку.

Она прокусила губу!

Влад закатил глаза, замычал, задёргался и кончил.

И опять, она, стенками влагилица и шейкой матки, ощущала прыскающую сперму, пульсации головки и конвульсивные судороги его тела — «О Ббоже!».

Влад слез с неё и убрал руку — Умница, послушная. Не вздумай вякнуть! Теперь ставь её хоть раком, хоть сраком! — Отошёл и сел в кресло.

Подошёл Вовка и грубовато ткнул в голову — Раком встань, сука! — и хмыкнул — Влад, она губу прокусила от удовольствия. Заводная!

Тамара поднялась с кровати, опустилась на колени и встала в позу.

Только теперь они рассмотрели её необъятную жопу!

Ббляааа! — восхитился Влад — Надо было раком ебать!

Но Вовка, полюбовавшись жопой, и обведя, потными и горячими ладошками, несколько раз ягодицы и бёдра, встал перед ней на колени и его член, скользя по волосам, закачался перед носом.

Ей казалось, что она видит бег чёрной, венозной крови, в переплетающихся, вздувшихся венах. Залупившаяся головка ткнулась в губы, и саднящая боль в прокушенной губе, отдалась в висках.

Вовка опустил руки на её голову и взялся за уши — Я предпочитаю оральный! — и стал проталкивать в рот — И не кусайся! Зубы выбью!

Солоноватый привкус крови, мешался с привкусом смегмы, скопившейся под уздечкой, вызывая обильное слюноотделение. Слюна, с кровавыми прожилками, текла изо рта, а Вовка, чуть повернув её голову, тыкал в правую щёку, и она выпячивалась, а головка соскальзывала к горлу. Потом тыкал в левую щёку, а потом, охватив ладонями затылок, протолкнул залупу в горло и толкал дальше. Давясь и, рыгая слюнями и соплями, и заливаясь слезами, Тамара, краснея лицом и шеей, мычала, а спазмы выворачивали нутро. Вовка вытащил член из горла, снова потыкал за щеки, и снова толкал в горло, и снова вытаскивал, когда рвотный судорожный ком подкатывал к горлу, и излившаяся сперма потекла по пищеводу в желудок, и едва он вытащил член изо рта, Тамару стошнило!

Вовка отскочил — Сука! Чуть не обрыгала! — и простыней вытирал слюни и сопли в паху, и на ногах.

— А я люблю анальный! — и Стас, сжимая бёдра, прижался пахом к её жопе.

Влад брезгливо сморщился — У неё жопа грязная. Она ж не подмывалась. Да поди ещё и срать не ходила. Ты бы поставил женщине клизму, Стасик!

— Вообще то с говном даже лучше — Стас сунул палец в жопу Тамаре — смазка не нужна. Он вытащил палец с мазлами и приблизил к носу — Парное!

— Фууу! Блядь! Стас, поставь ей клизму, противно!

— У тебя клизма есть? — Стас ткнул в жопу пальцем

— В комод, в нижнем ящике — Тамара забыла, что ещё там у неё лежало

Вовка сунулся к комоду — Я! Обожаю ставить клизмы женщинам!

Выдвинул ящик — Ниххуясе! — присвистнул он и вытащил фаллоимитатор.

— Вот это даа!

— Да он побольше твоего будет! — ухмылялся Стас.

Вовка отложил фаллоимитатор — Ладно, это потом. Вот она! — и достал клизму.

Набрав воды на кухне, наклонился к Тамариной жопе, восхищённо поцокал языком и, введя пипку, выдавил воду.

Стас отодвинулся, у Тамары забурчало в животе, но ничего не произошло.

— Давай ещё! — сказал Влад

Вовка выдавил ещё одну и отошёл.

Снова забурчало внизу живота, и Тамара почувствовала, как потекло из жопы. Диафрагма сжималась произвольно, подчиняясь инстинкту опорожнения и вонючая желтоватая жижа, выплеснулась из утробы, с характерными бахающими звуками!

Влад морщился, зажимая нос.

Вовка, довольный, улыбался.

— Отодвинься! — приказал Стас — Я же не полезу в твою вонючую лужу!

Тамара сдвинулась и Стас, поглаживая крутые бёдра её жопы, стал тыкаться членом в анус. В зажатый и смоченный водой, анус, протолкнуть головку не удалось.

— Ссука! Теперь смазка нужна! — и Стас, чуть приклонившись, собрал во рту слюну и выплюнул в ложбинку. Размазал и потыкал в анус. Прodelал ещё раз и снова ткнул залупой! Ему пришлось напрягаться, чтобы проникнуть сквозь анальное кольцо. Он сопел, а у Тамары дух перехватило от боли и она, не стерпев, застонала.

— Тащится! — Вовка стоял с клизмой в руке.

Сначала было ощущение, что в неё запикивают оглоблю и ей повезло, что у Стаса был короткий. Он засунул весь и кончик залупы коснулся изгиба прямой. Стас замер, наслаждаясь сокращениями сфинктера и потянул назад. Член погружался медленно, преодолевая сопротивление сфинктера, и Тамаре казалось, что жопа вот-вот порвётся! Но через минуту, сфинктер ослабил хватку, и Стас засаживал резче, и резче становилась боль, и Тамара стонала!

Стас улыбался, закрыв глаза и замычал, когда кончил. Ещё с полминуты он держал член в её жопе, а сперма всё цыркала и цыркала!

Тамара стояла в позе.

Влад встал — Второй акт!

Подошёл к Тамаре и, остановившись, толкнул ногой.

Тамара качнулась, колыхнулись груди седьмого размера.

— Облизывай! — он подставил стопу, опираясь пяткой.

Тамара приподняла голову

— На меня не смотри!

Она лизала, как собачонка, а он поворачивал ногу и так, и этак.

— Хорошо! Теперь другую!

Слюна кончилась, и она водила шершавым языком, а от напряжения сводило скулы и болело горло.

Тамара поперхнулась и закашляла.

Влад убрал ногу.

— Теперь здесь! — он встал над нею, расставив ноги и, захватив за волосы, подтянул к промежности — Жопу! И не смотри на меня!

Тамара вылизывала, тычась носом в мошонку и член, бултыхаясь по голове, скатываясь то налево, то направо.

К сведённым, судорогой, скулам и боли в горле, добавилась ноющая боль в затылке и клинило шею.

Стас, стоя позади, тыкал пяткой в жопу.

Вовка, опустившись на колени, сбоку, мямл, щупал и гладил её подойники — Для разнообразия! А то скучно ей!

Когда перед глазами пошли жёлтые круги, Влад оттолкнул её.

Стас, заставил облизывать ноги, наступая, по очереди, в блевотину!

Вовка измазал свои ноги в жиже и чуть не упал, поскользнувшись, и вызвав, гомерический хохот друзей.

Тамара стояла в позе.

Вонь блевотины и испражнения от клизмы она не воспринимала. Сознание отключило обоняние.

Вдруг, забурчало в животе. Громко!

Вовка поднял клизму — Она голодная. Она же срыгнула.

Он шагнул к вонючей луже из кала и воды, и опять, периферийное зрение, против воли, обратило внимание на болтающийся между ног, член.

Вовка засосал клизмой жижи из лужи — Ну ка!

Он повернул её голову, потянув за подбородок и ткнул пипкой в рот.

Тамара замычала, мотая головой.

Вовка ударил кулаком в лицо — Жри сука! А то сдохнешь с голодухи! — Снова ткнул пипку в рот и выдавил содержимое!

Тамара сглотила, ни запаха, ни вкуса не ощутив. Мелькнуло только — «Щас вырвет!»

Вовка, тоже подумавший это, отодвинулся.

Но ничего не произошло, и Вовка, ещё раз, засосал, клизмой, жижи из лужи.

— Ставлю десять против одного! Обрыгается! — сказал Стас

— Слопает! Голодная! — ответил Влад.

— Посмотрим! — сказал Вовка, и выдавил ей в рот содержимое клизмы!

Тамара проглотила…

И ничего!

Вовка проделал процедуру с клизмой и вонючей жижей из лужи на полу ещё трижды.

Тамара не вырыгала!

— А всё! — Вовка развёл руками и бросил клизму.

— Может скормим ей кусочек её мяса?! — предложил Стас, и в его глазах заплясали жёлтые бесы.

— Цыц! Извращенец! — бросил Влад.

— Всё! Надо уходить. Светает. Идите одевайтесь. Потом я.

Они вышли из комнаты.

Влад вытер Тамаре лицо какой-то тряпкой. Потрепал муньку и что-то сказал.

Но слов она не слышала, только видела, как шевелятся губы.

Он выключил свет и вышел.

…

Они ушли с восходом солнца.

…

Что она испытывала? Какие эмоции?

Стыд?

Стыдливость длится две, три минуты, а потом притушается и подавляется.

Ненависть?

Не было!

Опустошённость.

— «Какая опустошённость? Тебя наполнили во все дыры! Ты полноценная!»

Над кем изгалялся внутренний голос?

Видимо, над собой.

Тамара лежала, совершенно безучастная, и смотрела на потолок, на солнечный зайчик, словно крадущийся — «Надо бы покрасить»;

Она шевельнула пальцами и что-то задела.

Это был фаллоимитатор.

Тамара взяла его, закрыла глаза, и засунула в пизду.

30.05.17